

АСПЕКТЫ И МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИИ / ASPECTS AND METHODS OF STUDYING PHRASEOLOGY

Устойчивые словесные комплексы в политической публицистике советского периода

А. В. Батулина

Stable Verbal Complexes in the Political Journalism of the Soviet Period

A. V. Batulina

Анна Валерьевна Батулина – кандидат филологических наук, доцент; Новгородский государственный университет, Великий Новгород, Российская Федерация

E-mail: b.av@bk.ru

Статья поступила: 15.10.2021. Принята к печати: 15.11.2021.

Anna V. Batulina – candidate of Philological Sciences, Associate Professor; Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Velikiy Novgorod, Russian Federation

ORCID: 0000-0001-6341-5965

Received: 15/10/2021. Accepted for publication: 15/11/2021.

Статья посвящена устойчивым словесным комплексам. В качестве материала исследования выбран текст мемуаров известного советского журналиста А. Е. Бовина, включающий архивные документы. За основу принимается «узкая» трактовка термина фразеология, в соответствии с которой к устойчивым словесным комплексам относятся выполняющие номинативную функцию неидиоматичные устойчивые и воспроизводимые в текстах определенного стиля сочетания. Рассматриваются две группы названных сочетаний, различающихся механизмом фразообразования: устойчивые словесные комплексы, содержащие компонент в лексически связанном значении и устойчивые сочетания, «несвобода» которых обусловлена узко-стилистическими факторами – закрепленностью за текстами определенного стиля / жанра. Выявлены специфические признаки каждой из выделенных групп, связанные со способностью выражать эмоционально-оценочное содержание и характером стилистической маркированности. Показана зависимость эмоционально-оценочного содержания устойчивых сочетаний от наличия в их составе компонента со связанным значением. Описаны структурно-семантические и функциональные особенности устойчивых сочетаний, содержащих компонент в связанном значении и обладающих узкими ограничениями на сочетаемость. Показана культурологическая значимость корпуса устойчивых сочетаний, отражающих систему оценок, стереотипы, образы, актуальные для политической публицистики советского периода. Проанализированы такие признаки клише-советизмов, как эвфемистичность, использование в качестве средства манипуляции и идеологического воздействия, категоричность выражаемого эмоционально-оценочного содержания.

Ключевые слова: устойчивые словесные комплексы, фразеологизм, публицистика, клише, связанное значение

The article is devoted to one of the types of non-free word combinations – stable verbal complexes. The text of the famous Soviet journalist A. E. Bovin's memoirs, including archival documents.. The content scope of the term given within the "broad" and "narrow" understanding of the phraseology object is analyzed. A "narrow" interpretation of the term is taken as a basis, according to which stable verbal complexes include non-idiomatic stable combinations that perform a nominative function and are reproduced in texts of a certain combination style. Two groups of these combinations are considered, differing by the phrase formation mechanism: stable verbal complexes containing a component in a lexically related meaning and stable combinations, the "unfreedom" of which is due to the usual-stylistic factors – attachment to texts of a certain style / genre. The specific features of each of the selected groups associated with the ability to express emotional and evaluative content and the nature of stylistic markedness are revealed. The dependence of the emotional and evaluative content of stable combinations on the presence of a component with a related value in their composition is shown. The structural and semantic and functional features of stable combinations containing a component in a related meaning and having usual combinational restrictions are described. The culturological significance of the stable combinations corpus reflecting the evaluation system, stereotypes, images relevant to the political journalism of the Soviet period is shown. The main functions of non-idiomatic stable combinations in journalistic texts are highlighted: nominative, expressive and style-forming. Such signs of cliché-sovietisms as euphemism, use as a means of manipulation and ideological influence, categoricity of the expressed emotional and evaluative content are analyzed.

Keywords: stable verbal complexes, phraseological unit, journalism, cliché, related meaning

УДК 070.13:81.367.4

OECD: S.08.EU 6.02.OY

V

Постановка проблемы. Устойчивые словесные комплексы (далее – УСК), как правило, не относятся к наиболее ярким проявлениям национально-культурной специфики языка, поскольку реже, чем слова, используются как средство номинации и не обладают номинативной специфичностью фразеологизмов-идиом. Обычно УСК

употребляются в книжных стилях и выполняют две, казалось бы, взаимоисключающие функции: с одной стороны, являясь средством наименования отвлеченных понятий, с другой – средством выражения экспрессии. Однако многочисленность и частотность устойчивых сочетаний, маркирующих разные типы текстов, безусловно, свидетельствует в пользу их реальной языковой значимости, доказательством которой служит и неослабевающий исследовательский интерес к проблеме УСК. Нельзя не согласиться с тем, что «узуально устойчивые сочетания, которые принадлежат конкретной эпохе, конкретным жизненным ситуациям... интересны тем, что демонстрируют интеграцию истории, языка и общества» [Любимова, 2009, с. 137].

История вопроса. Термин «устойчивые словесные комплексы», предложенный фразеологом-германистом И. И. Чернышевой, первоначально использовался как родовое обозначение собственно фразеологизмов, обладающих целостным значением, «немоделируемой структурой содержания» (Н. Н. Амосова), пословиц, поговорок и неидиоматичных единиц с аналитичной семантикой [Чернышева, 1980, с. 34-35]. Такого же понимания содержания термина УСК придерживается С. Г. Шулежкова: «УСК могут иметь как переносное, идиоматичное значение, так и прямое, вытекающее из реальных значений компонентов» [Шулежкова, 2011, с. 16], Н. М. Шанский (устойчивый фразеологический оборот): «фразеологическое выражение – это устойчивый в своем составе и употреблении фразеологический оборот, который не только является семантически членимым, но и состоит целиком из слов со свободным значением» [Шанский, 1996, с. 67-68], Н. С. Скрипичникова: «в категории УСК объединяются словесные образования разной степени устойчивости и различных синтаксических структур: фразеологизмы, поговорки, афоризмы, речевые клише, крылатые выражения и т.д.» [Скрипичникова, 2013, с. 133].

Следует отметить, что даже сторонниками «узкого» понимания фразеологии устойчивые сочетания слов, не наделенные идиоматичностью значения: фразеологические сочетания, описательные обороты типа *дать согласие*, именные и глагольные обороты, образованных путем повторения одного и того же слова или двух однокоренных слов типа *с места на место*, *пир пировать*, составные термины – квалифицируются как «близкие к фразеологизмам, схожие с ними по каким-либо признакам..., чаще всего отождествляющиеся с фразеологизмами» [Молотков, 2001, с. 11-12].

Потребность в дифференциации фразеологизмов идиоматичного и неидиоматичного характера, возникшая в исследовательской и лексикографической практике, привела к появлению «узкой» трактовки номинации «УСК», которая стала применяться по отношению к выполняющим номинативную функцию устойчивым и

воспроизводимым, но неидиоматичным образованиям: коллокациям, или фразеологическим сочетаниям, эвфемизмам, перифразам (*работать в закрытом режиме, либерализация цен, страна балета*) [Морозов, 2015, с. 39], парным наименованиям (*хлеб и соль, гуси-лебеди*), устойчивым сравнениям (*стрелы как дождь, белый как снег*), сочетаниям с творительным ограничением (*красен лицом, прост умом*), устойчивым глагольным оборотам (*утвердiti любовь, славы искати*) [Пименова, 2020, с. 180-182], устойчивым атрибутивным сочетаниям (*приезжий двор, большие люди*) [Любимова, 2009, с. 137].

Помимо устойчивости и воспроизводимости, структурного разнообразия, признаками УСК, выделяемыми представителями «широкого» и «узкого» подхода, являются несвободная сочетаемость как «способность слов синтаксически связываться с ограниченным списком слов» [Телия, 1972, с. 486], частотность (даже низкая) в текстах анализируемого периода/жанра и стилистическая маркированность [Пименова, 2009, с. 187; Шулежкова, 2011, с. 16; Телия, 1972, с. 510], наличие сложных слов, возникших из УСК [Шулежкова, 2011, с. 16], [Любимова, 2009, с. 138], стилистическая ненейтральность [Телия, 1972, с. 510; Морозов, 2015, с. 40].

Методология и методика анализа. Методология настоящей работы основана на «узком» понимании УСК, в соответствии с которым их дифференциальными признаками являются использование в качестве средства номинации, устойчивость и воспроизводимость, словный характер компонентов, в некоторых случаях допускающий их грамматическое переоформление, замену или добавление, аналитическое значение, базирующееся на живых синтаксических связях. При этом следует отметить неоднородность языковых явлений, относимых к УСК: фразеологические сочетания, безусловно, принадлежат системе языка, «несвобода» других устойчивых образований объясняется либо наличием в их структуре слова со связанным значением, либо стилистическими факторами: выражения типа *защищать точку зрения, стоять на повестке дня* «возникают в текстах определенного типа и должны рассматриваться как клишированные фрагменты текста» [Телия, 1972, с. 510]. Вне ситуации употребления такие выражения сохраняют свои словные признаки: парадигматические и синтагматические свойства, разложимы на составляющие без семантических последствий.

Предметом нашего внимания в настоящей статье являются УСК публицистики советского и постсоветского периода, извлеченные из мемуаров известного советского и российского журналиста-международника А. Е. Бовина. Анализируются структурно-семантические и прагматические особенности УСК, а также метаязыковая рефлексия автора по поводу устойчивых сочетаний. При описании материала используются данные Толковых словарей – Словаря русского языка С. И. Ожегова [Ожегов, 1987] (далее – СО) и Большого Толкового словаря С. А. Кузнецова [Кузнецов, 2014] (далее – БТС).

Анализ материала. Мемуары А. Е. Бовина, бывшего с 1963 по 1972 год теневым спичрайтером высшего руководства страны, охватывают период с 1930 по 2002-й год. Анализируемые УСК политической публицистики были извлечены преимущественно из включенного в текст мемуаров архива автора: газетных статей,

стенограмм докладов, выступлений, поздравительных речей, протоколов заседаний группы консультантов отдела ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран.

Как показал анализ материала, в мемуарном тексте представлены обе выделенные В. Н. Телия разновидности устойчивых сочетаний: обладающие связанностью (лексической, фразеологической, деривационной, морфо-синтаксической) лексического значения компонентов и не обладающие ни одним из перечисленных видов связанности речевые штампы, или клише (*на повестке дня, генеральная линия партии, проводить линию* (чего) и подобные), «несвобода сочетаемости которых обусловлена только узואльно-стилистическими факторами» [Телия, 1972, с. 495-510].

К УСК первого типа, образуемым лексически связанными значениями слов, можно отнести сочетания *братские народы, чистота марксизма-ленинизма, диктатура пролетариата, враг народа, классовое чутье, эпоха всеобщей грамотности* и др. Лексическое значение атрибутивного компонента УСК *братские народы / страны / партии* в СО подается как отдельный лексико-семантический вариант (далее – ЛСВ) и иллюстрируется УСК:

Братский 2. Глубоко дружеский, близкий, родственный по духу. Братский союз. Братская семья советских народов. Братские коммунистические и рабочие партии. [СО, 1987, с. 50].

В БТС данное значение отмечено как архаичное, без иллюстративных примеров:

Братский 3. Относящийся к братству, братии (публиц.; в СССР: о кооперации социалистических стран) [БТС, 2014].

Таким образом, *братский* в своем лексически связанном деривационном значении имеет довольно широкую сочетаемость и обладает свойством серийности значения. Связанность значения создается наличием несмысловых ограничений на сочетаемость: *братский народ, страна* (название страны), *партия* (но не *государство, правительство*), наличием прагматического компонента в семантической структуре УСК.

В УСК *чистота марксизма-ленинизма* связанное значение слова *чистота* является реализацией одного из ЛСВ полисемичного прилагательного *чистый*:

Чистый... 8. Не содержащий ничего постороннего, без примеси, сопровождения чего-л. *Чистое золото. Чистая шерсть. Чистый спирт. Чистый углерод. Чистые посевы, хлеба* [СО, 1987, с. 723; БТС, 2014].

Как можно заметить по словарным иллюстрациям, данный ЛСВ в своем свободном употреблении сочетается преимущественно с вещественными существительными. В связанном значении он образует сочетания с отвлеченными

существительными, имеет узкую сочетаемость, не допускает грамматического переоформления **чистый марксизм-ленинизм*, невозможен при словах той же лексико-семантической группы, имеющих отрицательную коннотацию: **чистый сионизм*, **чистый ревизионизм*.

В УСК *диктатура пролетариата* связанность значения слова *диктатура* обусловлена устранением коннотативных сем отрицательной оценки. Ср.:

Диктатор... 1. Правитель государства, пользующийся неограниченной властью, имеющий неограниченные полномочия и *не отвечающий за свою деятельность ни перед каким государственным органом* (выделено нами – А.Б.) [БТС, 2014].

Так, в словаре «Научный коммунизм» этому устойчивому сочетанию дается следующее определение:

Диктатура пролетариата. Власть рабочего класса, осуществляемая в союзе со всеми трудящимися массами с целью построения социализма... Общая закономерность социалистической революции и строительства социализма [Научный коммунизм, 1983].

Особенно отчетливо мелиоративная окраска УСК *диктатура пролетариата* проявляется на фоне УСК *диктатура буржуазии*, наделенного резко выраженной пейоративной коннотацией:

Диктатура буржуазии. Политическое господство класса капиталистов, система политического подавления трудящихся в капиталистическом обществе [Научный коммунизм, 1983].

В Словаре С. И. Ожегова сочетание *диктатура пролетариата* помещено за знаком «ромб»:

Диктатура... Диктатура пролетариата. Власть рабочего класса, устанавливаемая в результате социалистической революции и имеющая целью построение социализма и переход общества к строительству коммунизма» [СО, 1987, с. 134].

Такое развернутое определение, занимающее пять строк в одностомном словаре, свидетельствует об информативной емкости данного УСК – свойстве, сближающем это устойчивое сочетание с собственно фразеологизмами.

В БТС устойчивое сочетание *диктатура пролетариата* лишено оценочного значения. Оно приведено в иллюстративной зоне:

Диктатура ... 1. Ничем не ограниченная власть кого-л. в государстве, сопровождается лишенным всякого намека на положительную коннотацию толкованием в скобках: *Д. пролетариата* (о политической власти рабочего класса) [БТС, 2014].

Так же, как и в приведенных выше примерах, связанность значения данного ЛСВ находит отражение в невозможности грамматического переоформления **диктатор пролетариата*, семантически не обусловленных ограничениях на сочетаемость.

В УСК *враг народа* связанное значение восходит к основному значению слова *враг*:

Враг... 1. Тот, кто находится в состоянии вражды с кем-н., противник [СО, 1987, с. 84].

В составе УСК данный ЛСВ приобретает новые смысловые оттенки: *враг* – не просто «тот, кто враждует с народом или противостоит ему». Устойчивое сочетание *враг народа* не приводится в Большом толковом словаре С. А. Кузнецова и в Словаре С. И. Ожегова, однако в иллюстративной зоне последнего присутствует УСК с тем же опорным словом *классовый враг*. Приведем толкование этого УСК в Большом лингвострановедческом словаре [Чернявская, Милославская, Ростова, Фролова, Борисенко, Вьюнов, Чуднов, 2007] (далее – БЛС):

Враг народа. Политический термин, в СССР обозначавший человека, подозреваемого или обвиняемого в антисоветской деятельности... В современной русской речи выражение «враг народа» может быть употреблено в ситуации острой полемики на политические темы; возможны также высказывания типа: *настоящий враг народа, новые враги народа* [БЛС, 2007].

Устойчивость данной УСК, как и в приведенных выше примерах, создается ограничением на сочетаемость: **друг народа*, несводимостью значения целого к сумме значений компонентов. Интересно отметить, что в Большом лингвострановедческом словаре зафиксированы неологические сочетания на базе данного УСК.

Как отмечает Е. А. Земская, «клише новояза, как правило, ориентированны либо на абстрактный, условный референт, либо на референт, отсутствующий в действительности» [Земская, 2014, с. 699]. Иллюстрацией к разрыву между абстрактной и реальной референтной отнесенностью УСК *враг народа* является употребление этого выражения в тексте мемуаров А. Е. Бовина: *Хорошо быть мальчишкой. Не было страха. Не переживалась трагедия. Наказывали врагов народа – и правильно делали. А мы не враги, чего нам бояться* [Бовин, 2017, с. 17].

Для УСК данной группы, как показывает анализ материала, характерно наличие нескольких сочетаний с одним и тем же опорным словом – общественно-политическим термином или его синтаксическим дериватом, например: *казарменный социализм, социализм с человеческим лицом, развитой социализм, социалистический лагерь, социалистическая семья, марксизм-ленинизм, ленинские принципы партийной жизни*. Постоянный компонент таких сочетаний, как правило, идеологически нагружен.

К типу УСК, образованных сочетанием компонентов, не обладающих связанностью значения, можно отнести сочетания *героическое прошлое, национально-освободительное движение, чувство глубокого удовлетворения, насыщенная культурная программа, интернациональная помощь, крайние меры, воспитательная работа*. Каждый из компонентов таких сочетаний употребляется в одном из своих словарных значений, которое в составе УСК не претерпевает никаких семантических трансформаций, например, в УСК *насыщенная культурная программа* реализуются значения:

Насыщенный... 2. Очень содержательный, богатый чем-л.;

Культурный... 4. Связанный с распространением культуры, просвещения;

Программа... 1. Содержание и подробный план предстоящей деятельности, работ и т.п. [БТС, 2014].

УСК данной группы в меньшей степени обладают свойством стилистической специфичности, поскольку не всегда содержат в своем составе общественно-политическую лексику.

Результаты исследования. Итак, в ходе исследования описаны две различающиеся механизмом фразообразования группы УСК. УСК, которые мы условно назовем УСК 1 и УСК 2.

УСК 1 возникают под влиянием реализации компонента в лексически связанном значении, они не допускают грамматического переоформления, замены одного из компонентов синонимом или синтаксическим дериватом.

УСК 2 образованы компонентами, не обладающими узусными ограничениями на сочетаемость, связанностью значения. Они возникают в текстах политической публицистики как клишированные фрагменты текста.

Как показал анализ материала, между двумя группами УСК наблюдаются различия в интенсивности выражения оценки.

Эмоционально-оценочное содержание УСК 1 организовано вокруг двух полюсов, отражающих бинарную систему оценок (социализм – капитализм, рабочий класс – буржуазия, советский – антисоветский и т.д.), что подтверждает вывод Т. М. Николаевой о том, что «к бинарности ментальных структур тяготеют авторитарные (тоталитарные) политические системы, поэтому в таких случаях исчезает (или не присутствует вовсе) все среднее» [Николаева, 1995, с. 88].

Частотными средствами выражения прагматического значения, обслуживающими названную идеологическую оппозицию, являются идеологически нагруженные термины (*капитализм, империализм, социализм, марксизм-ленинизм*), коннотативно окрашенные атрибутивные распространители (*бурные и продолжительные аплодисменты, здоровые силы, животворящий демократизм, загнивающий капитализм*), метафорические номинации (*ревизионистское нутро, гнездо сионизма, звериный оскал капитализма*).

УСК 2 в меньшей степени наделены оценочным значением. Многие выражения носят эвфемистический характер (*отдельные недостатки, крайняя напряженность,*

крайние меры, по понятным причинам). Эмоционально-оценочное содержание данных УСК носит не абсолютный, а сравнительный характер, базируется не на бинарной, а на градуальной шкале оценок. В этом отношении показателен следующий метаязыковой комментарий А. Е. Бовина о выражении *сравнительно умеренная реакция*: *По данным МИДа, действия «пятерки» полностью или с небольшими оговорками одобрило 21 государство... Резко отрицательная реакция – 29 государств... И «сравнительно умеренная реакция»* (то есть ругают, но не матом) у 23 государств [Бовин, 2017, с. 170].

Выводы. Проведенный анализ УСК языка политики показал, что устойчивые сочетания отражают стереотипы, образы, символы, актуальные для публицистических текстов советской эпохи. УСК политической публицистики выполняют несколько функций: номинативную, экспрессивную, поддерживают стилистическое единство текста и являются экономным средством номинации. Корпус УСК представлен единицами разных структурно-семантических типов. В зависимости от наличия или отсутствия компонента со связанным значением разграничены две группы устойчивых сочетаний: УСК, содержащие компонент с лексически связанным значением, и УСК, несвобода которых обусловлена узуальной закрепленностью за текстами определенного стиля.

Обладая рядом общих признаков (устойчивостью, воспроизводимостью, словным характером компонентов, стилистической маркированностью), УСК каждой из описанных групп различаются сочетательными возможностями, парадигматическими отношениями с другими УСК и механизмом фразообразования. Выявлена зависимость эмоционально-оценочного содержания устойчивых сочетаний от наличия в их составе компонента со связанным значением. Семантический потенциал и яркая экспрессия УСК позволяют их трансформацию и использование в качестве средства языковой игры.

Литература

- Бовин, А. Е. (2017). *XX век как жизнь. Воспоминания*. Москва: Центрполиграф.
- Земская, Е. А. (2014). Клише новояза и цитация в языке постсоветского общества. *Язык как деятельность* (с. 698-714). Москва: Флинта: Наука.
- Кузнецов, С. А. (Ред.). (2014). *Большой Толковый словарь русского языка*. Электронный ресурс <http://gramota.ru/slovari/dic/?word=%D0%B1%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9&all=x>
- Любимова, Л. М. (2009). Социальные модели устойчивых формул деловых памятников как объект исторической фразеологии. *Вестник Читинского государственного университета*, 4(55), 134-140.
- Молотков, А. И. (2001). Фразеологические единицы русского языка и принципы их лексикографической разработки (Научное обоснование словаря). Воинова, Л. А. и др. (Сост.) *Фразеологический словарь русского языка* (с. 5-25). Москва: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство «Астрель».
- Морозов, М. А. (2015). К вопросу о собственно публицистических фразеологизмах. *Русский язык как иностранный и методика его преподавания*, 26, 39-44.
- Николаева, Т. М. (1995). Качели свободы/несвободы: трагедия или спасение? *Речевые и ментальные стереотипы в синхронии и диахронии*, 83-88.
- Ожегов, С. И. (1987). *Словарь русского языка*. Москва: Русский язык.
- Пименова, М. В. (2020). Лексикографическое описание древнерусских устойчивых сочетаний слов (на материале глагольных оборотов). *Вопросы лексикографии*, 17, 178-194.
- Румянцев, А. М. (Ред.) (1983). *Научный коммунизм: Словарь*. Электронный ресурс https://communism.academic.ru/41/%D0%94%D0%B8%D0%BA%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0_%D0%B1%D1%83%D1%80%D0%B6%D1%83%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D0%B8
- Скрипичникова, Н. С. (2013). Устойчивые словесные комплексы в составе профессионального. *Вестник Челябинского государственного университета*, 31(322). *Филология. Искусствоведение*, 84, 133-135.
- Чернышева, И. И. (1980). *Устойчивые словесные комплексы в языке и речи (на материале немецкого языка)*. Москва: Высшая школа.
- Чернявская, Т. Н., Милославская, К. С., Ростова, Е. Г., Фролова, О. Е., Борисенко, В. И., Вьюнов, Ю. А., & Чуднов, В. П. (2007). *Россия. Большой лингвострановедческий словарь*. Электронный ресурс <https://lingvostranovedcheskiy.academic.ru/105/>
- Шанский, Н. М. (1996). *Фразеология современного русского языка*. Санкт-Петербург: Специальная Литература.
- Шулежкова, С. Г. (Ред.) (2011). *Фразеологический словарь старославянского языка: свыше 500 ед.* Москва: Флинта: Наука.

References

- Bovin, A. E. (2017). *The twentieth century as life. Memories*. Moscow: Centerpolygraph. (In Russian)
- Zemskaya, E. A. (2014). Newspeak cliches and citation in the language of post-Soviet society. *Language as an activity* (pp. 698-714). Moscow: Flint: Nauka Publ. (In Russian)
- Kuznetsov, S. A. (Ed.). (2014). *A large explanatory dictionary of the Russian language*. (In Russian) Retrieved from: <http://gramota.ru/slovari/dic/?word=%D0%B1%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9&all=x>
- Liubimova, L. M. (2009). Social models of stable formulas of business monuments as an object of historical phraseology. *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 4(55), pp. 134-140. (In Russian)
- Molotkov, A. I. (2001). Phraseological units of the Russian language and the principles of their lexicographic development (Scientific justification of the dictionary). Voinova, L. A. i dr. (Sost.) *Frazeologicheskii slovar' russkogo iazyka* (pp.5-25). Moscow: AST Publishing House LLC: Astrel Publishing House LLC. (In Russian)
- Morozov, M. A. (2015). To the question of proper journalistic phraseological units. *Russian as a foreign language and methods of teaching it*, 26, pp. 39-44. (In Russian)
- Nikolaeva, T. M. (1995). Swing of freedom/unfreedom: tragedy or salvation? *Speech and mental stereotypes in sync and dachrony*, pp. 83-88. (In Russian)
- Ozhegov, S. I. (1987). *Dictionary of the Russian language*. Moscow: Russian language. (In Russian)
- Pimenova, M. V. (2020). Lexicographic description of Old Russian stable combinations of words (based on the material of verbal turns). *Lexicography issues*, vol. 17, pp. 178-194. (In Russian)
- Rumiantsev, A. M. (Ed.) (1983). *Scientific Communism: A Dictionary*. (In Russian) Retrieved from: https://communism.academic.ru/41/%D0%94%D0%B8%D0%BA%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0_%D0%B1%D1%83%D1%80%D0%B6%D1%83%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D0%B8
- Skrpichnikova, N. S. (2013). Stable verbal complexes as part of the professionolect. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 31(322). *Filologiya. Iskusstvovedenie*, 84, 133-135. (In Russian)
- Chernysheva, I. I. (1980). *Stable verbal complexes in language and speech (based on the material of the German language)*. Moscow: Higher school. (In Russian)
- Cherniavskaya, T. N., Miloslavskaya, K. S., Rostova E. G., Frolova O. E., Borisenko V. I., V'iunov, Iu. A., & Chudnov, V. P. (2007). *Russia. A large linguistic and cultural dictionary*. (In Russian) Retrieved from <https://lingvostranovedcheskiy.academic.ru/105/>
- Shanskii, N.M. (1996). *Phraseology of the modern Russian language*. Sankt-Peterburg: Special Literature. (In Russian)
- Shulezhkova, S. G. (Ed.) (2011). *Phraseological dictionary of the Old Slavonic language: over 500 units*. Moscow: Flint: Nauka Publ. (In Russian)

Для цитирования статьи:

Батулина, А. В. (2021). Устойчивые словесные комплексы в политической публицистике советского периода. *VERBA. Северо-Западный лингвистический журнал*, 2(2), 46–55. DOI: 10.34680/VERBA-2021-2(2)-46-55

For citation:

Batulina, A. V. (2021). Stable Verbal Complexes in the Political Journalism of the Soviet Period. *VERBA. North-West linguistic journal*, 2(2), 46–55. (In Russian) DOI: 10.34680/VERBA-2021-2(2)-46-55